

Звук выстрела. Звук, которого я не слышал десять лет...

Нет, звук, который разносился в моих кошмарах.

«Мистер Акия!» Я мог только кричать в гарнитуру. «Мистер Акия? Вы в порядке? Ответьте мне!»

Но ответа не было. Как и в прошлый раз...

Я почувствовал, как у меня сжался живот, и я сжал руки, тупо глядя на экран перед собой. По спине катился холодный пот. «Мистер Акия?» снова спросил я, изо всех сил стараясь услышать голос. «Мистер Акия!»

Это были андроиды? Если так... Я закрыл лицо руками. Андроиды. Худший из возможных исходов... Это будет похоже на тот день снова.

«Не паникуй,» пытался сказать я себе. Я слышал глухой удар, возможно, он только что уронил радио в песок... Все будет хорошо. Наверное, это было просто дикое животное или что-то в этом роде...

Дикое животное? При таком низком уровне кислорода на улице? Идея была невероятной. Но если это было дикое животное, то шансы были больше, чем если бы это был андроид...

Могу ли я рискнуть? Что, если бы меня услышали, а потом выследили...

Нет. Страх не собирался... Я глубоко вздохнул и закричал в последний раз: «Мистер Акия!»

Треск. Затем: «А... прости. Я уронил рацию».

«Вы в порядке?» Я спросил. Голос его звучал запыхавшимся.

«Да, просто собака, не более того. Ты похоже, беспокоишься». В его голосе звучала легкая радость.

Я с облегчением откинулся на спинку стула и пару раз обернулся. «Я? Беспокоюсь? Я рад, что вы в порядке, вот и все».

Он был чужаком, а я мальчиком, запертым в темной комнате...

«Если ты так говоришь.» Я услышал его смех, и мои губы скривились в улыбке. Он бы не смог меня увидеть, так что все было хорошо.

Чтобы отвлечься, я просмотрел старые видеозаписи про кошек за последние несколько веков. Никакого нового контента, никогда. Все те же старые клипы, день за днем переигрываемые с ухудшающимся качеством...

Но я все еще не мог отвлечься от причины.

Правда, я ничего о нем не знал, но... его простая просьба поговорить с ним имела...

Я отключил видео с кошками. «У вас все в порядке?» снова спросил я.

«Хм? Да. Я в порядке. А вы?»

«Я буду в порядке. Я собираюсь снять гарнитуру на несколько минут. Надеюсь, вы не против.» И, не дожидаясь ответа, я снял черную гарнитуру, которая оставалась у меня на голове большую часть последнего десятилетия, и положил ее на стол перед собой.

Я смутно вспомнил первый день, когда надел её. Отец привел меня сюда с остальными и объяснял, как важно быть оператором. Мне же просто было интересно услышать чужие голоса по линии...

«Не слишком волнуйся», сказал дедушка. «Иногда ты даже не сможешь понять, на каких языках они говорят!»

Меня это не волновало. Там был целый мир, и я никогда не собирался его видеть... так почему бы не послушать его?

Конечно, счастье длилось недолго, инцидент случился, и вот... день за днем проходили в скучной тишине.

И чтобы остановить слезы, я заставил себя забыть.

Да правильно. Мир там? Просто песок. Умиравшие деревья. Истощение кислорода. Я раньше даже травы не видел. Какая разница, что я не знаю, какие цветочные поля или деревья должны быть? Я никогда не буду вдыхать аромат цветов. И я просто приму это. Потому что для меня ничего нет.

Когда я впервые услышал другой голос по линии, я был так взволнован, что даже не смог ответить на вопрос этого человека.

«Папа, папа! Там... там люди!»

«Я знаю, разве это не здорово?» Отец улыбнулся мне так, что я не понял, и взъерошил мои черные волосы своей грубой рукой. «А теперь иди и отвечай, Дариус».

Я не понял его улыбки, потому что не понял грусти в его глазах.

Проходили день за днем. Я проводил дни в темной комнате. Моими единственными друзьями, помимо других рабочих, были люди, с которыми я постоянно разговаривал. Иногда мне удавалось поговорить с человеком более одного раза, иногда мы разговаривали очень долго...

«Хочешь быть моей девушкой?» Я спросил однажды, когда на базе никого не было.

«Я уже с кем-то встречаюсь», ответила она и повесила трубку. Так и не узнал ее имени. Думаю, попробовать стоило, но...

«Вы знаете, где находится такой-то город?» «Какой последний отчет о достижениях такого-то подразделения?» «Кто выигрывает войну?» «Когда будет следующий дождь?» «Уровень кислорода повышается или понижается?»

Постепенно голоса стихли. Они начали исчезать задолго до того, как это произошло на самом деле.

Никто больше не спрашивал, как я. Я никогда никого не спрашивал, как у них дела. Для меня они больше не были людьми, просто бессмысленными голосами, задающими бессмысленные вопросы для меня, бессмысленным человеком, который их ищет. Как только они получали

ответ, они прерывали соединение, даже не поблагодарив.

Период, когда у меня было желание бросить гарнитуру и закричать во весь голос: «Кем ты меня возомнил, Боже? Если ты так сильно хочешь узнать погоду на завтра, спроси его сам!» это длилось недолго. Отец увидел, что я был обеспокоен, и расспросил меня об этом, и я сказал ему.

«Так и будет,» сказал он, его глаза были печальнее обычного. «Мы просто становимся голосами в эфире, которых всегда ждут. Но я думаю, они не понимают, что... мы не всегда будем там».

«Вот почему мы тренируем таких молодых, как ты», сказал дедушка, улыбаясь, похлопывая меня по спине. «Чтобы всегда был голос, говорящий с ними».

Так что я вздохнул, решил стать вечным голосом и сел перед экраном с надетой гарнитурой на короткое навсегда.

Но затем голоса больше не доносились.

«Мне жаль?» Как будто это была моя вина, как будто из-за моей вспышки они перестали со мной разговаривать.

И я чуть не пожалел об этом.

Я действительно сказал, но я никогда не позволил бы себе сказать это вслух. Хотя я извинился. Хотя я плакал.

Но в следующий раз, когда я услышал новый голос, этот голос преследовал меня каждый раз, когда я закрывал глаза.

В дверь постучали, и отец открыл ее. Там стоял FA-49 с фиолетовыми волосами, часть его искусственной кожи была оторвана, обнажив череп и золотой роботизированный глаз

При виде андроида почти все на базе бросились за своим оружием, а отец стоял там, пытаясь сохранить самообладание. «Здравствуйте,» поздоровался он, и я увидел, как его пальцы сжали дверь. «На улице сегодня немного светло, не так ли?»

FA-49 стоял и смотрел на отца золотыми глазами. Это была довольно старая модель, возможно, дефектная, его одежда была порвана и засыпана песком. В обожженных руках он держал черное ружье. Он был вместе с другими андроидами, все модели примерно того же поколения, от которых отказались, судя по их внешнему виду.

Я никогда раньше не видел андроида. Я узнал их только благодаря статьям на экране. Другие рассказывали мне истории о том, что они слышали о том, насколько ужасны были андроиды, как их регулярно отправляли из города Шуцзин в пустыню, чтобы уничтожать базы и города... Если бы не очевидные торчащие провода и металлические детали из-за их поврежденной кожи я бы принял их за... людей.

Наконец FA-49 заговорил: «Это база 5116 Тилонг?» Роботизированное жужжание в его голосе было едва уловимо.

«Да», - ответил отец, и я увидел, как по его шее скатилась капля пота. «Это то место. Что вы хотите? Осмотр?»

«Прекращение,» ответил FA-49.

«Эм.» Я хотел, чтобы отец хлопнул дверью перед андроидом, но он просто стоял. «По чьему приказу?»

«[Его] приказ.»

Было коллективное напряжение, и я забился еще глубже в угол.

«Гм... могу я пойти и привести свои дела в порядок...?»

«Нет.» Андроид прервал отца. «Такого не будет. Готово!»

Один из пожилых рабочих толкнул меня под стол, когда андроиды начали стрелять. Отец упал, кровь залила его рубашку красными розами. Младшие рабочие начали ответный огонь, когда андроиды продвинулись на базу. Я зажмурился и закрыл уши руками. Я не хотел слышать это, ни что-либо из этого, ни крики, ни вопли, ни выстрелы, эхом разносящиеся по всей земле...

После всего этого, что показалось мне очень долгим, я почувствовал, как холодный, неестественный палец коснулся моего подбородка, и я открыл глаза, чтобы увидеть несоответствующие золотые глаза FA-49, смотрящие прямо на меня.

А потом он рухнул, из электросхемы в его спине вырвались искры.

И я был напуган, потому что в тот момент он - нет, он - превратился из андроида, объекта в настоящее живое существо, такое же, как я. Живое, дышащее существо.

Что-то, что только что убило всех, кого я знал.

Я снова надел наушники. «Мистер Акия? Вы там?»

«Да, я здесь. Мне нужны корректировки... Я думаю, что потерялся.»

Я проверил карту. «Просто продолжайте идти на восток. Все будет в порядке. Я здесь, помните?»

«Ты в порядке? Ты звучишь...»

«Я в порядке. Вам следует беречь кислород, а не разговаривать со мной».

Мне очень хотелось, чтобы он не погрузился в тишину, как это было раньше, но это произошло. И это была моя работа: быть постоянным источником помощи. Неважно, кто был на другой линии, если бы это был человек, я бы служил им...

Появилось окно сообщения, я нахмурил бровь и нажал на него. В наши дни не так много новых сообщений, а если и были, то обычно это был текстовый бот или что-то в этом роде.

[Здравствуйте, мы можем поговорить?]

«Кто это?» напечатал я в ответ.

[Никто. Но здесь есть оператор?]

«Нет,» ответил я. Но я оставил окно в углу экрана, моргая. И маленькие крошечные буквы, E.G.

вверху... это инициалы?

[Скажите ему, что приближается шторм]

«Что?»

[Вы должны, если вы цените его жизнь.]

Кто был этот «он»? Кто там был, кроме мистера Акии? Но этого не могло быть...

Должно быть, произошла ошибка. Но я был оператором, поэтому ответил: «Конечно, я ему скажу».

[Спасибо.]

«Нет проблем.»

Посидев некоторое время, размышляя над этим, я сказал вслух: «Здравствуйте, мистер Акия, сейчас в вашем районе есть штормы?»

«Хм? Эм... я не вижу отсюда. Зачем спрашиваешь?»

«О... ничего. Хотя может быть вы встретите один на пути. Укройте, если увидите облака».

«Конечно. Если замечу.»

Вот и все. Тем не менее, я все еще чувствовал себя неловко, наблюдая за мигающим текстовым полем в верхнем углу экрана, пока оно не мигнуло и не исчезло само по себе.

Потом я на всякий случай посмотрел погоду.

<http://tl.rulate.ru/book/49426/1224034>